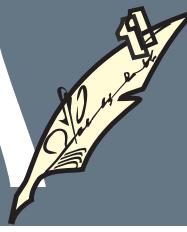

ПЕРЕМЕНКА

Ноябрь 2025

Спецвыпуск лицея №11, редакции газеты «То4ка ЗРения», онлайн-медиа «Моменталисты»

4 ИЗ МЕТАЛЛА СОЗДАЮТ ИСКУССТВО

8 РАДУЮТ ЗЕЛЕНЫМ САДОМ

15 ОКАЗЫВАЮТ ПОМОЩЬ БЕЗВОЗМЕЗДНО

**ПОГРУЖЕНИЕ В КАСЛИ
И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ**

КАСЛИНСКОЕ, ДЕСЯТОЕ, ЮБИЛЕЙНОЕ

На «Погружение-2025» мы отправились в Касли. Этот выбор соответствует традиции: после степной зоны, а в 2024 году был Пласт, ехать в горнозаводскую. И главное – мы не могли не посетить город, прославившийся на весь мир знаменитым каслинским литьем!

Чем десятое «Погружение» отличается от предыдущих?

Во-первых, наши юные-юные корреспонденты, даже побывавшие всего на одном-двух медиадесантах, **сами находили контакты**, созванивались, договаривались о встречах с будущими героями.

Во-вторых, **выросло количество выпускников**, способных стать сопровождающими школьников во время походов по городу. В этот раз их было четверо!

В-третьих, **мы погрузились не только в город, но и в его окрестности**, так как рядом с Каслями оказались такие уникальные места, как знаменитая Лаборатория «Б»

и загородный клуб «Ершовы острова», о которых мы не могли не рассказать.

А что осталось традиционным?

В Касли мы отправились **всеми тремя редакциями** – полной «Перемомкой ЗРения»!

Создали красочный **20-полосный номер, разворот в газете «То4ка ЗРения» и несколько интернет-материалов**. С ними вы можете познакомиться через QR-код.

Мы **нашли проводников в мир города**, ими стали жительница Каслей Галина Васильевна Уракова, связавшая нас с несколькими героями, директор Дворца культуры **Юлия Алексеевна Кирющенко**, познакомившая со множеством творческих коллективов, Любава, жена **отца Дмитрия** из храма Вознесения Господня, показавшая все укромные уголки церкви, и школьница **Настя** (о ней вы прочтете ниже).

Мы пекли праздничный торт, проводили свечку, пели песни на улице,

Почти по Васнецовой. Три редактора
Фото Марии Согриной

красили ограду на кладбище, рыбачили... Мы знакомились с миром Каслей, небольшого – около 14 тысяч человек – городка Челябинской области, известного далеко за ее пределами.

И теперь готовы познакомить вас!

Редактор выпуска Светлана Коржук

«Радии» или архитектурно-художественного литья.

Когда я еду в школу на маршрутке, я вижу знакомые лица. Мне кажется, это даже немного забавно, ведь в больших городах такого нет.

– Если бы твоя жизнь в Каслях была фильмом, какие песни вошли бы в его саундтрек?

– Это «Касли» Жени Ремеза, в ней рассказывается не только о городе, но и о местных суровых погодных условиях. Любая песня Павла Набокова – это наш каслинский музыкант, который делает каверы.

И обязательно «Мой городок» Владимира Блинова. А в ней есть такие строки: «Мой городок, я – твой сынок. Жди меня, у коня, я без тебя одинок».

Ася Кучеренко
Фото из личных архивов

Сунгурь относится
к Каслинской системе озер
Фото Сергея Коваленко

ЧЕЛОВЕК-НАСЛЕДИЕ

Кто сохраняет каслинские истории? Кто ведет «летопись» города? В ком живет память о людях? Ответ на все эти вопросы – Галина Александровна Аверина, поэтесса, руководитель общества краеведов Каслинского муниципального района, член редакции «Каслинского альманаха». Мы беседуем с ней под сенью зимнего сада.

– Галина Александровна, какое ваше любимое место в городе?

– Трудно сказать, но, наверное, Прямая пристань. Название происходит от того, что когда-то рыбаки держали здесь много лодок. Я там начинала кататься на лыжах, гуляла с детьми. Конечно, назвала бы не только это место. Я приезжаю из Челябинска и говорю: «Возле девятиэтажек остановите». А в душе у меня в этот момент ликование: я приехала в свой любимый город!

Я весь его люблю. Я люблю людей здесь, у меня широкий круг общения. А каслинцы чувствуют мою любовь и зовут меня на свои мероприятия. Люблю зимний сад в ДК им. Захарова, привожу сюда всех своих гостей.

– Меня заинтересовала информация, что в городе Касли издается краеведческий ежегодник. Когда вышел первый выпуск «Каслинского альманаха»?

– В 2005 году. Задумка родилась в 2001, и 4 года до момента выпуска она проходила апробацию, велись споры о формате. Материал был интереснейший – история города Касли и завода архитектурно-художественного литья. Для меня этот выпуск очень ценный. Далее альманах стал ежегодным.

– Как возникла идея создавать альманах? Какие люди участвуют в нем?

– Врач и краевед **Георгий Михайлович Коровин** получил задание от своего главного врача собрать биографии каслинских медиков и создать в больнице музей. Он начал накапливать материал и постепенно увлекся этим. В 2001 году у него появилась идея, с которой он обратился к начальнику управления по культуре – **Ольге Викторовне Ремезовой**. И 11 сентября 2002 года под ее руководством состоялась встреча авторов и членов редакции будущего альманаха. Благодаря энтузиазму множества людей (я занимаюсь в нем современной тематикой) созданы уже 19 выпусков. Все они печатаются в каслинской типографии «Радий».

– Касли – читающий город?

– Когда я работаю здесь, в библиотеке, часто вижу ребят, которые читают. На 100% Касли не называть читающим городом. Сегодня ЕГЭ, к сожалению, нас разрушает. Есть в городе группа ребят, которые сами пишут, но не очень большая. У многих молодых людей совсем нет заинтересованности в чтении.

– Кто ваши любимые авторы?

– Люблю **Есенина, Пушкина, Лермонтова, Асадова и Куприна**. Читательскую атмосферу в доме создала моя мама, у нас была большая библиотека, соседи часто брали книги. Я читала все на свете, многое могла декламировать. Истоки моей писательской карьеры берут начало от семейного очага и от литературного объединения «Райские яблоки», руко-

водителя которого, **Раису Боровкову**, мне повезло встретить в жизни.

– Как началась ваша писательская карьера?

– В 2001 году я случайно попала в литературное общество. В Каслях нас называют поэтами, но мы не поэты, это слишком громкое слово, мы – стихотворцы. Первый мой сборник «Музыка души» написан в 2003 году. Сейчас читаю его так, будто бы десятиклассник смотрит на произведение первоклассника. После этого появились еще четыре авторских сборника.

– Каков он, каслинский характер?

– У нас любознательные люди. Я глубоко уверена в том, что они порядочные, хотят создать что-то красивое, на века. Когда-то говорили, что в наш город стекаются преступники (а это история, от нее никуда не деться), но у нас город-труженик. Также у нас город рыбаков.

Еще одна сторона – люди, стремящиеся к красоте, здоровью, творчеству. Бабушки, у которых есть внучата от трех лет, водят их во Дворец культуры, в школу искусств и в музеи: историко-художественный и Чиркина.

Беседа с Галиной Александровной была долгой и касалась многих тем, но я поняла главное – люди продолжают творить историю каждый день. Создавать новое, при этом не забывая старое. Роль хранителя наследия очень важна!

Арина Каторгина
Фото Насти Байер

История Каслей бережно собирается в краеведческих альманахах

СЕРДЦЕ ГОРОДА

Мы держим путь на Каслинский завод архитектурно-художественного литья – в место, где из тяжелого сплава углерода с железом рождаются произведения искусства.

Проводник в тайну

Нас встречает **Сергей Юрьевич Николаев**, начальник цеха архитектурно-художественного литья, настоящий философ металлургии. Постоянно принимающий звонки по телефону, в которых, не сдерживая эмоций, рассуждает о судьбе чугунных скульптур, он успевает рассказать нам несколько историй. В его голосе – доброта и чуткость. Пока юнкоры фотографировались у старинной стены завода, проводник в мир литья повествует о лисице, которая родила на производственной территории четырех детенышней. Их заботливо кормили заводчане: «И рыбку приносили, тут такие лещи лежали!», снимали на видео – как своих домашних питомцев. А потом рыжих друзей «потянуло в животный мир», и группа зверьков переселилась в лес.

Тем временем мы «переселились» на первый участок цеха художественного литья. Начальный этап создания каслинского шедевра – отливка будущих фигурок из парафина. В нос бьет запах будто бы восковых свечей, а в глаза бросается «зеленость» цеха – настоящая оранжерея в стенах завода. «Это все женщины создают красоту», – комментирует Сергей Юрьевич.

Мы смотрим, с какой филигранной точностью работницы завода обтачивают парафиновых коней. Спрашиваем **Люцию Багапову**, которая кропотливо и сосредоточенно трудится над изделием:

Люция Багапова полагает, что особого каслинского характера нет, все люди одинаковы

Павильон вошел в Список всемирного наследия как единственное в мире сооружение из чугуна в музейном собрании

– А сколько таких вы делаете за смену?

– Где-то тридцать. Нормы производства нет, так как фигуры могут быть большими и маленькими, в общем – разными. Дальше этих парафиновых коней ждет покрытие огнеупорным раствором и вытапливание самого материала, чтобы будущая форма для фигурки повторила все изгибы исходного варианта.

Замечаю, что многие работники носят очки с толстыми линзами. Возможно, каслинцы отдают тяжелому делу не только всю душу, но и все зрение!

На следующем участке Сергей Юрьевич рассказывает историю про скульптуры, заказанные Белгородом. Руководство города захотело установить памятники селекционеру **И.В. Мичурину** на электросамокате с корзиной яблок, актеру **М.С. Щепкину**, чьим именем назван театральный вуз в Москве, на скейте с капустным пирогом в руках и архитектору **В. Г. Шухову** на моноколесе. Как раз третьего героя мы видим запакованым и готовым к отправке в Белгород.

Проходим по цеху и смотрим на разнородные фигуры – от шахматного «слона» до иконы **Святой Варвары**. Здесь Сергей Юрьевич смело трогает руками черную от графита часть шахматной скульптуры, а после вновь поднимает телефонную трубку.

Металл и характер

Шум пилы, стук молотка и металлический скрежет. Если раздаются эти звуки, то мы попали на участок

чеканки. Здесь еще серебристого цвета фигурку обтачивают и избавляют от всех недочетов (иначе потом не исправить!), собирают воедино отдельно отлитые части и детали. Из крепких рук мастеров выходят идеалы произведений литья, а после отправляются на покраску – «процесс, состоящий из одного слова, но включающий в себя очень много операций».

Алхимия цвета

Красят все произведения каслинского литья особым составом – «голландской сажей», на три раза, после каждого – обжиг в печи. «Олифу варим с определенными ингредиентами,

Сергей Юрьевич считает, что каслинский характер твердый и упрямый, как чугун, без этого никак

затем смешиваем с двумя видами сажи, и она вымачивается. Чем дольше – тем лучше», – рассказывает **Наталья Биккинина**, маляр участка покраски. Если нашли недостаток – состав смывается, и изделие отдается обратно на чеканку. А далее по новой!

Встреча с хранителем искусства

Теперь перебираемся на несколько этажей выше – в эталонную комнату! Это своеобразный «склад» или «музей» почти половины всех произведений художественного литья (а всего их, между прочим, почти две тысячи)! Здесь «Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» **Н. В. Гоголя**, множество русских борзых собак, чугунная шкатулка и две маленькие броши, на которые мы смотрим из рук искусствоведа **Ларисы Павловны Столбиковой**. Это целый мир, существующий самостоительно, будто в своей каслинской литой вселенной! Еще чуть-чуть, и брошь в виде бабочки улетит ввысь! Но черная от чугунной природы бабочка остается на ладони Ларисы Павловны. В ее глазах за такими же толстыми линзами чистая любовь к искусству и каслинскому литью, изучением которого она занимается уже 20 лет.

Лариса Павловна о каслинском характере: «Среди первых каслинцев было немало старообрядцев. Отсюда – обособленность и индивидуализм»

– Вы много лет трудитесь на заводе, общаетесь с работниками. Какие люди остаются здесь надолго?

– Настоящими каслинскими мастерами могут быть только люди, обладающие врожденным эстетическим вкусом, наблюдательные, способные уловить, понять и не испортить творческий почерк автора модели. Такие задерживаются, для них работа – процесс созидаания, приносящий большое удовольствие.

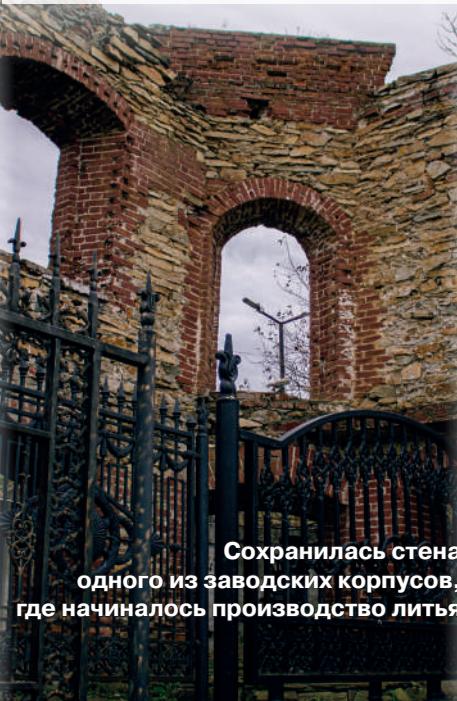

Работа чеканщика тяжелая, но хорошо оплачиваемая

– Многие коллекционеры собирают каслинские литья. Какой пример вы бы привели в доказательство мирового значения этого искусства?

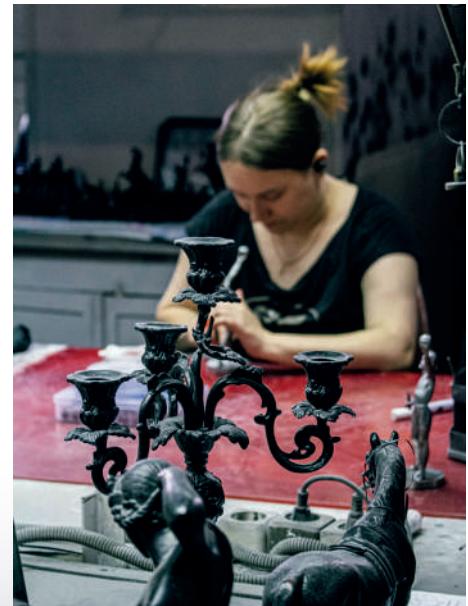
– Павильон, который был создан для Всемирной Парижской выставки 1900 года. Это действительно уникальное сооружение, выставочная витрина. Он около 6,5 метров в высоту, на деревянном каркасе, состоит из почти 2 тысяч отдельно отлитых деталей, они ажурные, рельефные. Автор – петербургский архитектор **Е. Е. Баумгартен**. Павильон произвел настоящий фурор и был удостоен высшей награды выставки. Сейчас этот павильон – центральный экспонат Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Он зарегистрирован ЮНЕСКО как абсолютный раритет.

– Как за время вашей работы изменились форматы и тематика произведений художественного литья?

– У каслинского литья есть своя стилистика, сложившаяся в 19 веке. Она основывается на реалистической трактовке изображения, на четком силуэте, который читается на расстоянии, тщательной проработке деталей и черном цвете поверхности. По этим признакам мы узнаем каслинское литье. Задача заводчан – сохранять узнаваемость.

Изменения главным образом касаются тематики, а не стилистики. В каслинском литье все эпохи отражаются, как океан в капле воды. Исторические персонажи, события – это было всегда и сохраняется сейчас. За то время, что я работаю, расширился видовой диапазон литья. К примеру, в 2014 году мы начали отливать чугунную бижутерию. Потом освоили выпуск трех видов пасхальных яиц, которые расходятся как горячие пирожки. Шесть лет назад выпустили коллекцию чугунных кактусов, и они пользуются большим спросом... В будущее смотрим с оптимизмом!

Изделия отшлифовываются и вручную покрываются «голландской сажей»

Мы тепло прощаемся с гостеприимными заводчанами, жалея, что магазин, где можно купить изделия, закрыт на обед. Выходя из стен предприятия, думаю о том, что в маленьком городе Касли Челябинской области создаются шедевры мирового масштаба. Реальность будто перестает ощущаться – настолько это невероятно. А если вы еще не прочувствовали это – возьмите в руки статуэтку из знаменитого литья!

Арина Каторгина
Фото Льва Алексеева,
Софии Тришкиной,
Марии Невьянцевой,
Сергея Коваленко

ДВОРЕЦ, ОТКРОЙСЯ!

Каслинский Дворец культуры имени Ивана Захарова – словно волшебная шкатулка, полная драгоценностей и диковинок. Попросим ее открыться, чтобы заглянуть в мир творчества и вдохновения!

Дворцовая атмосфера

Заходим внутрь и оказываемся в просторном фойе с большой раздевалкой, которая с легкостью принимает многочисленные делегации и творческие коллективы. Нас встречает гостеприимный директор Дворца Юлия Алексеевна Кирющенко

и приглашает на экскурсию.

Мы идем по длинному коридору, от которого расходятся репетиционные классы. Здесь занимаются 27 коллективов, более 500 человек. Возрастной диапазон велик: от трехлетних несмышленышей до ветеранов.

Пока мы вертим головами во все стороны, Юлия Алексеевна заводит нас в большой зал для бальных танцев. Стоит ступить на его сияющий паркет, как попадаешь в старинную дворцовую атмосферу. Стены, увешанные зеркалами, ловят и множат каждое движение танцоров.

– Это настоящий паркет, не ламинат! – повторяет нам хозяйка здания.

– У нас все предусмотрено для того, чтобы ребята профессионально занимались бальными танцами.

Сейчас зал пуст, нет занятий. Юлия Алексеевна сокрушается, что мы не

увидим танцующие пары. Как оказалось позднее, это был единственный зал без детей. Из других кабинетов доносятся разнообразные звуки: смех, пение, звучание инструментов, топот ног. Идем дальше. Директор заглядывает в каждый уголок, стараясь показать нам что-то интересное.

Музыкальные богатства

А нам интересно все! Вот за дверью звучит саксофон. Мы заходим и видим девочку, которая играет на этом музыкальном инструменте. Мама сидит рядом, внимательно слушая дочку. Идет индивидуальное занятие. Но ведь хочется, чтобы саксофон играл не просто так – нужна мелодия. И вот старая песня «Где-то на белом свете» звучит под сводами кабинета, а мы подпеваем и притопываем. Исполнение было на удивление зрелым, с красивым звуком – плод большого труда.

Еще одна картинка из жизни Дворца: директор заглядывает в кабинет, откуда доносится современная музыка. Там мы застаем четверых ребят.

Педагога Владимира Васильевича Блинова, руководителя ансамбля русских народных инструментов «Исток», с ними нет, но мальчики сами увлеченно играют на гитаре и синтезаторе. Один из них на электрогитаре исполняет для нас песни группы «Кино». Ребята рассказывают, что создали свой вокально-инструментальный ансамбль.

Волшебный язык танца

А вот мы на репетиции образцового хореографического коллектива «Андре». Это визитная карточка Каслий, гордость города. «Андре» уже 22 года, и все это время им бессменно руководит Наталья Юрьевна Быкова. Коллектив регулярно побеждает на конкурсах самого высокого уровня.

Но это внешняя оболочка. Хочется заглянуть внутрь. И вот они, сидящие перед нами несколько десятков танцоров разного возраста. Мы двигаем скамейки на середину зала, пытаемся разговорить ребят. Сначала беседа не клеится совсем. Детям неуютно под объективами наших фотокамер. Ровно до тех пор, пока они не начинают танцевать.

Главное богатство Дворца – это люди, увлеченные своим делом

Наталья Юрьевна предлагает: «Станцуйте «Калинку», это ведь современный танец?», и ребята хором отвечают «Народный! Но мы будем танцевать «Дагестан»! Мгновение, все выстроились в диагональ. Музыка. И вот под нашими восхищенными взорами поплыли девушки в женской лезгинке. Синхронно, слаженно, широко улыбаясь! А улыбка во время танцев – это признак профессионализма.

Затем ребята поменьше исполняют заводную «Кукарачу». «А давайте устроим танцевальный батл!» – предлагаёт педагог, поняв, что на языке движений ребятам говорить проще. Стена между танцорами и журналистами рушится. Мы нашли то общее, что нас связывает!

Но надо идти дальше. Впереди еще один хореографический коллектив «Импульс». Его руководитель **Александра Игоревна Фуркалюк** сначала ведет занятие, не обращая внимания на группу журналистов. Четко, размеренно звучит ее голос, а девочки повторяют движения, ничуть не смущаясь пришедших гостей. Но вот голос педагога смолк, и ребята стеснительно сбиваются в кучку. И мы сразу просим что-нибудь исполнить. Эстрадная мелодия льется из колонок, а девочки с азартом танцуют «Варежку», через движения рассказывая историю из советского мультика.

Веселый «Мандарин»

Мы входим в зал для занятий театрального коллектива. Юлия Алексеевна представляет:

– **Ирина Геннадьевна Ахлюсттина**, руководитель театрального коллектива «Мандарин», который в этом году отмечает свое десятилетие. Тут у нас веселые, самые шумные во Дворце ребята. И это единственный коллектив, где мальчиков больше, чем девочек.

Ирина Геннадьевна подхватывает рассказ:

– У нас занимаются дети от шести до восьми лет. Встречаемся два раза в неделю, обычно в октябре мы проводим тренинги (Тренинги – Прим. автора), во время которых возвращаемся к основам театрального творчества.

И мы вместе с театралами включаемся в тренинг или тренаж, называйте, как хотите.

– Строимся в квадрат, все же помнят скороговорку «Ехал Грека»? Хором проговариваем ее четко, – командует руководитель.

– Ехал Грека через реку, видит Грека в реке рак, сунул Грека руку в реку, рак за руку Грека цап, – в унисон повторяют ребята.

– Сейчас усложним: на «реку» делаем волну... – к каждому слову нам объясняют наши действия. И все двигаются и говорят одновременно.

Ребята из Дворца

Слаженность нас поражает, в самом хорошем смысле.

Из дальнейшего разговора с театралами мы узнаем, что спектакли ставятся нечасто. На представления приглашают где-то четыре раза в год. Из недавних – «Снежная королева», чуть ранее «Алиса в стране чудес». Эти полноценные постановки заняли первые места и взяли Гран-при на конкурсах. Так как во Дворце есть своя швея, актеры всегда выходят на сцену в ярких и красивых образах.

И мы отправляемся в костюмерную, которой могут пользоваться даже городские школы.

Сокровищница Дворца

Понятно, что для таких красивых танцев и театральных представлений должны быть и соответствующие костюмы. Трудно даже представить масштабы портняжной работы! Лишь на подготовку одного только «Андрея» к ответственному концерту трудятся одновременно семь швей Дворца!

Вся эта роскошь хранится в специальном помещении – большой костюмерной. Пышные бальные платья соседствуют с народными сарафанами, расшитыми бисером, строгие фраки висят рядом с карнавальными костюмами. Здесь можно найти корзины с цветными париками, стеллажи с бутафорией и бесчисленное количество пар обуви – от пуантов до лаптей. Каждый предмет хранит частичку воспоминаний и является немым свидетелем триумфов.

Чудеса техники

Где же каслинские ребята показывают свои таланты? Заходим в главный зрительный зал. У него есть своя уникальная акустика, которую дарят старые, бережно сохраненные звуковые панели. Их не снесли, а тщательно отреставрировали, и теперь они создают идеально ровный, чистый звук. А световое оборудование здесь – самое что ни на есть современное, позволяющее проводить и кинопоказы, и театральные представления. Для создания спецэффектов во время выступлений служит большой светодиодный экран. А размеры сцены таковы, что на ней, даже по диагонали, может разместиться вся труппа балета «Лебединое озеро».

Еще одним технологичным прорывом стал малый актовый зал. Каслинцы выиграли грант на оборудование для виртуального концертного зала. Теперь у них есть уникальная возможность, не выезжая из города, в режиме реального времени смотреть прямые трансляции с лучших концертных площадок страны, включая легендарную сцену Большого театра.

Мы ходим и ахаем, восхищаясь, каким богатством обладают каслинцы. Дворец наполнен удивительными вещами, которых нет даже в районных Дворцах культуры в Челябинске. И все это доступно! Все работает! Полный сокровищ Дворец ставит на одну ступеньку небольшой городок Касли с современными городами-миллионниками!

Виктория Постникова,

Екатерина Марусик

**Фото Сергея Коваленко,
Екатерины Марусик**

ТАМ, ГДЕ ЛУЧШЕ ДЫШИТСЯ И ЧИЩЕ В ГОЛОВЕ

«Татьяна Николаевна, я сейчас заплачу», – с этими словами я иду по коридору каслинского Дворца культуры. Заплачу не от усталости, а от вида тропического оазиса в самом сердце «храма творчества». Этот зимний сад – не просто зеленый уголок с попугайчиком и пятью горшками. Представьте трехэтажный дом с окнами на крыше, прудиком и пальмами. От такой красоты любой любитель флоры расчувствуется.

– Он единственный такой в Уральском регионе. Был открыт вместе с Дворцом культуры в 1982 году. По проекту это был внутренний дворик, но волевым решением руководителя машиностроительного завода, в чьем ведомстве находился Дворец, этот дворик перестроили под такой красивый зимний сад, – рассказывает во время экскурсии директор ДК Юлия Алексеевна Кирющенко.

И пока я пытаюсь не упасть в обморок от восхищения, руководитель команды юнкоров Татьяна Николаевна Черкас успевает взять себе домой веточку традесканции (с разрешения, естественно!), и вместе с этим отчеренковать меня от экскурсионной группы и воткнуть в мягкое кресло между клумбами вместе с Ириной Александровной Михайличенко, садовником чудесного оазиса. Дрожа как осиновый лист, я начинаю задавать вопросы.

Садоводу Ирине Александровне хочется добавить ярких красок в зелень зимнего сада

– Я читала, что первые растения были привезены сюда из Санкт-Петербургского ботанического сада Петра Великого. А как появились остальные?

– Первому садовнику Нине Сергеевне Казаковой, конечно, было тяжело. Потому что даже цветочных магазинов подходящих тогда не было. Сами жители, услышав о саде, начали делать подарки, чтобы частички их душ остались в нем.

Вот дерево рами, еще называют китайской крапивой, 30 лет назад подарили нашему саду. За 30 лет посмотрите, какое мощное выросло. И вот фикус каучуконосный, тоже подарок. Также более 30 лет. Наш фикус уже самостоятельно стоять не может, его подвязали.

Многие приносят те растения, что уже перерастают. Им и тяжело, и места мало. Один из старейшин сада – зигокактус. Кора у него стала, как у настоящего дерева.

Наши пальмы тоже старые, трахикарпусы не любят жару. Выше +30 градусов они останавливаются в росте. Нас многие спрашивают: «Что вы будете делать, когда они до потолка дорастут?» Эта история не совсем наша, потому что они уже не в силах расти.

А засохшие листья на растениях – это их естественное состояние. Они же в искусственной среде. Ни ветра, ни солнца, ни обезьянок, ни птичек у нас нет. Специальные люди на специальном оборудовании должны спиливать. Либо гидравлическими секатором, либо болгаркой, потому что мне женской рукой их не отрезать даже большим секатором. И пальмы очень подвижны, лестницу к ним не пододвинуть, а такой огромной стремянки у нас нет.

– А если попугая завести?

– За ними же нужно ухаживать. Летом мы не сидим здесь. У нас, помимо практикантов, еще экскурсии, свадьбы – постоянное движение.

– Откуда сюда практиканты приходят?

– А ребятки отрабатывают, со школ приходят. Вот за три месяца поработали 21 человек. Грядки нам помогали на улице копать, девочки пололи, поливали, клумбы красили.

– Есть ли в саду живые организмы кроме растений и человека?

– Из своего детства помню, что были птички. Еще до моего прихода сыч и сова жили где-то под крышей или на деревьях спали. Мальчики наши их кормили. Раньше там, где сейчас лофт-пространство создается, была столовая, из нее отдавали остатки мяса хищникам. А потом одна птица, видно, совсем старенькая стала, другая, скорее всего, улетела, когда проветривали.

– Бывает ли, что залетают в окна какие-нибудь опылители вроде пчел или бабочек?

– Пчел у нас точно нет. Мух в этом году очень мало было. Голуби залетают, когда мы проветриваем. Один раз мы голубей ловили очень долго, пока

Оазис вокруг прудика

они не обессилили без еды. Зелень ели, воду из фонтанчика пили. Держались сколько могли, но потом мы их поймали и выпустили.

– Как зимой растениям живется тут?

– Растения уже адаптировались к климату. Температура этой зимой была до +14 градусов. А растения наши терпели температуру до плюс шести. Особенно тяжело приходилось бегониям. Обычно ставим тепловые пушки, но в этом году появились еще две батареи.

– Как вы пришли в профессию? Как человек может устроиться сюда садовником?

– По профессии я швея-закройщица. Работала в Каслях на большой швейной фабрике. Потом ее развалили. Больше года назад узнала, что освобождается место в зимнем саду. Мне сразу сказали: «Ирина, это твое, иди. Ты это любишь». Сразу же я свои кактусы принесла, молочай, которого «ушастиком» еще называют.

Нравится мне это дело. За время моей работы разрослась грядка почвопокровника, ну и кое-какие растения я пересадила из горшков. Вот розанчики, например, и монстера прикопали рядом с нашим ЗАГСом. Сделали вид ярче и красочнее.

– Какие самые редкие обитатели сада?

– Из редких: крассула ампельная, ампельное алоэ у нас на развитии, абутилон тоже. Мимоза стыдливая. Ее, правда, на экскурсиях ребята трогают, и она закрывается.

Каучуконосный фикс – один из старейшин сада

Жасмин в единственном экземпляре есть у нас. Но мы его детку отсадили. Надеемся, что размножим, потому что жасмин – это супер аромат для нашего сада.

– Даёте ли вы имена растениям?

– Да. У нас есть клуб пенсионеров. И вот одна женщина, **Надежда**, подарила нам гиппеаструмы, как раз в осень. Я прикопала на грядку некоторые экземпляры, а один оставила, в горшок сунула. И забыла, что он у меня стоит там на полочке. Однажды пошла за химикатами для обработки растений. Открываю шторку, а у него вот такая дудка, и он цветет, лежит без единого листика. Вот теперь Надеждой называется.

Еще отдали хамедорию, ее назвали в честь девочки **Даши**, что у нас работала. Мне кажется, что имя дарителя должно остаться в памяти.

– Как думаете, атмосфера творчества, которая витает здесь, влияет как-то на состояние растений?

– Растения любят музыку. Это уже доказано научно. И атмосфера теплая во Дворце. У нас очень хороший коллектив. Все дружны. Полная идиллия.

– Есть ли у сада постоянные посетители?

– У нас их очень-очень много. Школьники, участники летних площадок. Проводятся фотосессии молодоженов и просто горожан. Многие удивляются, когда узнают, что у нас на Урале есть такое место.

Однажды произошла смешная история. Приехала экскурсия

из Челябинска – все взрослые посетители. Мужчина подходит и ест цветы нашей коралловой begonii. Я говорю: «Мужчина, вы что делаете? Я же эти цветы обрабатываю. А если вы сейчас «отъедете» прямо на глазах?! Мы даже деткам говорим, что растения не любят, когда их трогают...» А он отвечает: «Это же вкус детства! Ничего мне не будет».

– Хотелось ли расширить сад за стенами ДК?

– Я бы хотела, чтобы грецкий орех у нас рос. В Каслях он есть, и не одно дерево. Но Дворец культуры стоит на горке, на семи ветрах. Это может погубить растения. А голубые ели, можжевельники прекрасно будут жить.

У соседней школы №24 есть грушевая аллея. Детки, когда выпускаются, покупают плодовое дерево и садят.

– Какое растение из сада может описать Касли?

– Плющ. Он такой же красивый, как наше литье.

– Каков он каслинский характер?

– Упрямый, постоянно в движении. Ни капли покоя в нашем каслинском характере нет.

Кусты гибискуса встречают посетителей у арки

«Раньше мы думали, что лучше всего воздух чистит спатифиллум, но теперь это место заняла begonii. Она эффективнее и даже стафилококки уничтожает», – делится напоследок Ирина Александровна и убегает по делам. А я остаюсь думать. И голова прошла, и кашель не мучает, хотя совсем недавно я вышла с больничного, организованного мне вышеупомянутыми бактериями. Все-таки в графе «кем я хочу стать» профессия садовника укореняется, и этому способствовал каслинский характер.

Маша Согрина
Фото автора
и Сергея Коваленко

НЕБРОСКИЙ РАЙ: ЗАПИСКИ ЛИТЕРАТУРНОГО КАСЛИ

Включаем навигатор и идем на встречу с каслинскими литераторами. Автомобильный гул сменяется тишиной улиц, жилые дома – недостроенными корпусами завода. Подходим к статному, старому, но притягательно-цепляющему в своей белой оболочке дому. Мощные двустворчатые ворота и нежно-голубая, как цвет мира, калитка. Скромная табличка над аркой «Центральная районная библиотека г. Касли».

Поднимаемся по деревянным, немного скрипучим ступеням. Просторный книжный зал. Слышны тихие голоса из дальней комнаты.

Встречаемся взглядом с мужчиной, который выходит из коридора. «**Наталья Владимировна**, к вам молодые люди!» Нас уже ждут представители литературного объединения (ЛитО) «Райские яблоки». Теплые приветствия, улыбки, знакомство и горячий чай. Медленно погружаемся в разговор.

История ЛитО

Наших собеседников трое: **Александр Викторович Котов** и **Людмила Михайловна Рогачко** – представители ЛитО, **Наталья Владимировна Бельшева** – сотрудник библиотеки. Мягкие улыбки, заинтересованные глаза.

Как это бывает при первой встрече, стараемся узнать все. Оказывается, зданию библиотеки больше 180 лет, в ее стенах в разные годы располагался особняк рыбопромышленника, «Росавиахим» и «немножечко музей», – делится Наталья Владимировна. Плавно выходим к главной теме.

– Наше литературное объединение существует уже 25 лет. Было основана **Раисой Петровной Боровковой**,

преподавателем русского языка и литературы. В 2001 году она собрала всю пишущую братию вокруг себя. Начинали с небольших книг и сборников, – рассказывает Александр Викторович и улыбается ностальгически тепло. – Нас всех объединяет желание высказаться. Печатаемся в местной газете «Красное знамя» в рубрике «Слово во славу». Встречаемся за этим столом два раза в месяц. Обсуждаем насущные вопросы, тексты, биографии готовим к 25-летию ЛитО.

Писательская кухня

Плавно переходим от одного вопроса к другому. Бегло касаемся диалектизмов – все же город формировался в условиях постоянного притока людей. Наталья Владимировна приводит примеры: всем знакомый подпол в Каслях – «голбас», а необычное «тауришься» использовали в значении «сердишься». В связи с этим Людмила Михайловна вспоминает рассказы **Елены Халдиной**: «Вот у нее очень много диалектизмов. Можно почитать».

В писательство наши герои пришли рано, но осознанно заниматься начали уже во взрослом возрасте. «В школе так, баловались четверостишиями, как все». Вместе смеемся над историями про первые стихи: Людмила Михайловна спустя 60 лет помнит свой стих про ромашки, которые не нужно топтать; Александр Викторович – про рыжего кота. В размышлениях приходим к тому, что литературное творчество

и написание текстов – это про постоянную практику и взаимодействие с опытными людьми.

– Чем больше пишешь, тем становишься мудрее. Но важно помнить, что писать нужно для людей. Не для себя, – говорит Александр Викторович.

В память о Раисе Петровне

Спрашиваем про название. Оно связано напрямую с первым председателем ЛитО Раисой Петровной. «Райские» от ее имени – Раиса, а «яблоки» потому что любимый фрукт.

Узнаем, что ЛитО учредило однократную премию – «РАЙские яблоки». Вручают за личный вклад в развитие региональной литературы и пропаганду творчества местных самодеятельных авторов. Учреждена 29 мая 2016 года. Каждый победитель, всего их было 19 человек, получил диплом и фарфоровую тарелку с уральскими яблоками.

Мы, кажется, тоже что-то получили от этих замечательных людей. Неуволимое стремление полюбить жизнь так,

как они ее любят. Замечать мельчайшие детали, чтобы найти вдохновение для стихов. Не бояться пробовать новое. Радоваться мелочам. Работать с людьми, близкими тебе по духу. Отмечать заслуги яблочками. Уральскими.

Софья Тришкина
Фото Насти Байер

САМОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ МЕСТО В ГОРОДЕ

Я захожу в детскую школу искусств города Касли. Интерьер вокруг современный, видно, что ремонт сделали совсем недавно. На стенах – чугунные барельефы композиторов, выполненные местным скульптором. На стеллажах – награды учащихся школы в конкурсах самых высоких уровней. Концертный зал украшают работы учеников художественного отделения.

Проходя к раздевалке, замечаю, что почти все оборачиваются на громкие слова одной из сотрудниц: «Корреспонденты пришли!» С легким стыдом на душе снимаю куртку и шарф и прохожу к кабинетам, от которых веет теплом и уютом.

Разговор с наставниками

Нас гостеприимно встречает **Марина Валерьевна Веденина**, заместитель директора по учебно-методической работе. Заводит в теоретический класс, в котором ребята познают азы сольфеджио, ритмики, музыкальной литературы. Все эти дисциплины преподает **Лариса Юрьевна Сторожева**. Задаю несколько вопросов.

– Как давно вы работаете в детской школе искусств?

– В школе искусств, которая стала для меня вторым родным домом, я преподаю 38 лет, приехав сюда молоденькой девушкой по распределению после Челябинского музыкального училища им. **П.И. Чайковского** (ныне это Южно-Уральский институт искусств).

По мнению Ларисы Юрьевны, обладать каслинским характером – читать традиции поколений, быть щедрым и гостеприимным

– Что вам ближе: тяжелый рок или классика?

– Мне ближе классическая музыка. Любимые композиторы – **В. Моцарт, П.И. Чайковский**. Восприятие классической музыки во многом зависит от профессионализма исполнителя. Среди современных мне нравятся выдающиеся российские пианисты: **М. Плетнев, Н. Луганский, Д. Мацуев, Е. Мечетина**, но и, конечно, великие пианисты прошлого.

– Кто из ваших учеников связал свою жизнь с музыкой?

– Судьбы выпускников довольно разные. Но многие из них выбирают работу в сфере культуры – это школы и колледжи искусств, филармонии, театры оперетты, оперы и балета. Гордость нашей школы – **Елена Хорошенина**, она закончила Академию хорового искусства имени **В.С. Полопова**, сейчас выступает в составе Государственного академического русского хора имени **А.В. Свешникова**.

Дмитрий Ремезов является членом Союза композиторов РФ.

– Какое самое музыкальное место в городе?

– Это наша школа. Она приобщает к искусству не только учеников, но и всех жителей Каслей. От воспитанников детских садов и младших школьников в направлении «Путешествие в мир искусства» до старшеклассников и взрослых горожан в направлениях «Клуб Орфей» и «В мире прекрасного».

Музыкальные потомки

После разговора с учителем прохожу в класс и вижу около десяти ребят – каждый из них стремится запомниться, но не каждый готов рассказать о себе и школе – страшно «опозориться». Три девочки смело поднимают руки.

Алиса Беляева:

– Мне 10 лет, в музыкальную школу хожу 4 года. Мой любимый урок – специальность, ведь там мы разбираем разные мелодии, и с каждым годом они все красивее и красивее. Не знаю, свяжу ли свое будущее с музыкой, но в музыкальную школу я пошла из-за любви к ней.

Антонина Агеева:

– Мне 10 лет, занимаюсь в школе 4 года. Люблю сольфеджио, на нем мы играем со стаканчиками, мячиками, исполняем мелодии на фортепиано и поем. Я очень люблю «Танец» **А.Ф. Гедике** за его забавное звучание. В будущем я бы хотела стать рок-певицей, ведь мой дедушка иногда включает рок-песню, и я люблю под нее подпевать. Каслинский характер для меня музыкальный, спортивный, веселый и концертный.

Валентина Петрук:

– Мне 12 лет, в эту школу хожу пятый год, мне нравится петь и играть на музыкальных инструментах. Мой любимый урок – хор. Если бы мне дали выбрать произведение для исполнения, то я бы сказала: «Сумецкая» и «Лезгинка» от фолк-группы «Отава Ё».

И вот я выхожу из школы искусств. Улица встречает холодным ветром, но от него ни капли не замерзаешь, ведь тепло от общения с интересными детьми и их преподавателями согревает даже природу: из облаков начинает выглядывать солнышко.

Маша Невьянцева
Фото автора

ПОЧТИ НАД ОБЛАКАМИ...

В Каслях сначала завод соорудили, потом поняли, что собора не хватает. И для узнавания истории города надо заглянуть в это священное место, там тебе все стены «поведают». Так я и очутилась в храме Вознесения Господня.

Эту красоту не описать словами: колокольня, белые стены и золотые купола...

У входа нас встречает **Любава Альбертовна Кулькова**, жена священнослужителя, иконописец, художница и педагог детской школы искусств. Тепло поздоровавшись и заметив, что раньше никогда к ним не приезжали репортеры из редакций, не имеющих отношения к православию, она начинает рассказ. Сразу обращает внимание на пол:

— Здесь выложена старинная чугунная плитка, являющаяся первой продукцией Каслинского завода художественного литья.

В храме нас встречает запах свечей. Мы переодеваемся и повязываем платочки на головы.

Проект храма утвердили в 1843 году, а в 1855 году его освятили и признали самостоятельным. Назван и освящен в честь Вознесения Господня, левый предел – священномученику Харлампию, правый – пророка Илии.

В 30-е годы прошлого столетия в этом здании было зернохранилище. Малый храм в советское время служил кинотеатром. Только в 1943 году он вновь принял верующих. На удивление в храме сохранились многие фрески, но не все иконостасы.

Сейчас я обучаюсь на реставратора, надеюсь, что смогу поработать в нашем храме. Вопреки всем мифам, многие церкви небогатые, а иконы рисовать – дело затратное, поэтому часто прихожане приносят свои иконы, мы их выставляем.

Подходим ближе к иконостасу и взгляд падает на икону Богородицы, около нее цепочки и украшения, Любава поясняет:

Отец Дмитрий и его жена Любава открыли нам историю храма

– В христианстве есть традиция, что если тебе помогает Бог или святой, то человек в благодарность приносит в дар какое-то украшение и вешает его на иконе. А на этой иконе (отводим взгляд правее) изображены каслинские великомученики: **Пётр Смородинцев, Александр Миропольский** и **Пётр Беляев**. Они были священниками и погибли в годы гражданской войны. Эту икону писала **Матушка Ирина** с фотографий мужчин. В храме, вопреки строгим канонам, много пространства для творчества. Бывает, пальчиком сковырнешь, икона старая видна.

Очень необычна роспись под куполом, предположительно, это изображение Бога Отца (объясняется старообрядческой местностью). Может заметить остроугольный нимб, характерный для него.

Оборачиваемся на скрип дверей и видим Отца Дмитрия, мужа Любавы. Он добавляет:

– А вот плат или плащаница. Выносится в страстную пятницу, перед Пасхой. В храме хранится и используется Плащаница Успения Пресвятой Богородицы, вышитая отцом Серафимом. Это наставник нынешнего настоятеля каслинского храма **Отца Георгия** – архимандрит **Серафим (Урбановский)**. Более 20 лет служил здесь настоятелем. Несмотря на то, что батюшка потерял на фронте зрение на один глаз, он искусно вышивал бисером.

А мы поднимаемся на колокольню! Деревянные, почти вертикальные лестницы, много ступеней... Восемь вертикалей

пройдены, три двери открыты, градус понизился, ветер усилился, чувство восторга и восхищения зашкаливают, страх и мнительность тоже...

И вот все испытания пройдены, во все глаза смотрим на колокола. Спрашиваю Отца Дмитрия:

– А вы сами пробовали звонить?

– Да, где-то лет в 14, ведь в храме я помогаю с детства. Здесь есть старый колокол, который достали из болота (в советское время его для сохранности там спрятали). Звонят в колокола алтарщики обычно каждое воскресенье, в начале и в конце службы, в субботу вечером. Иногда школьники приходят звонить, и вы можете прийти на Пасху и попросить. Уверен, вам не откажут.

Любава предлагает сводить нас на клирос (балкончик, на котором поют во время богослужений). Я решую рассмотреть все тайные уголки, поэтому мы вдвоем поднимаемся по узкой винтовой лестнице... Делаю последний шаг и вижу вокруг себя иконы, обернутые тканью от пыли, аналой и прекрасный вид на храм. Будто что-то поднимает меня ввысь...

Я вижу облака...

Екатерина Марусик
Фото Виктории
Постниковой
и Софии Тришкиной

ИЗ ШУМА – В ТИШИНУ

К гостинице подъезжают две машины – за нами приехали Ульяна и Татьяна, работницы завода архитектурно-художественного литья. Захватив ведерко краски, мы отправляемся на одно из самых старинных кладбищ Южного Урала. Это Каслинский некрополь, основанный в 1848 году, настоящий музей под открытым небом.

Встречаемся у белой сторожки с Еленой Михайловной Дремовой, экскурсоводом местного историко-художественного музея. Сегодня она будет нашим Хароном. И заходим туда, где слышны только шум ветра и птичьи голоса.

Тут же замечаем захоронение мещанки О. И. Ощепковой, оно примечательно тем, что на надгробии нет креста.

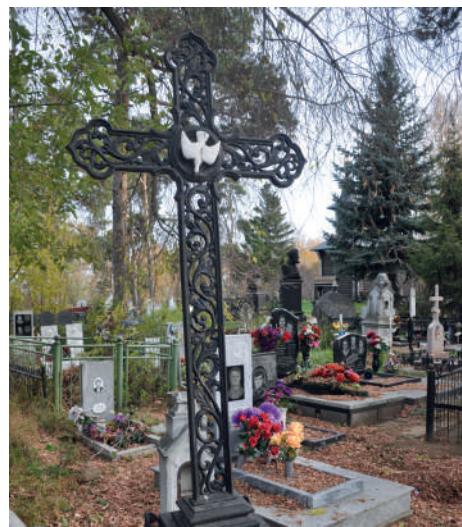
– В 1930-е годы, – рассказывает Елена Михайловна, – активно процветал вандализм на кладбищах: и кресты сбивали, и могилы оскверняли. Но история этой – другая. В 1944 году советская власть вернула каслинцам церковь Вознесения Господня, и на главный купол не могли найти крест. Тогда родственники похороненной здесь мещанки Ольги Ивановны подарили его с ее могилы.

В рассказ вклинивается черно-белый кот, который, видимо, пытается что-то дополнить, перебивая экскурсовода своим мяуканьем.

Мы продолжаем знакомиться с памятниками.

Великие скульпторы Каслей

Особое место занимают памятники скульпторам, работавшим на Каслинском заводе. Все они захоронены рядом.

Католический крест поставлен молодому врачу Адаму Волянскому, умершему от сыпного тифа в 1893 году

Михаил Денисович Канаев – первый профессиональный скульптор в Каслях, который открыл школу художественного литья по обучению рабочих точной формовке и чеканке. Благодаря его усилиям, литейщики Каслей стали цениться по всей России.

Николай Романович Бах, прожив всего 31 год, создал около 250 работ разного типа – в том числе портрет Александра III в натуральную величину. В городе Касли он сумел возобновить занятия в школе, открытой Канаевым.

Константин Александрович Клодт (внук Петра Карловича Клодта, создателя «Укротителей коней» на Аничковом мосту в Петербурге). В 1921–1928 годах он скульптор Каслинского чугунно-литейного завода. При участии Клодта создан памятник героям, павшим за революцию, установленный на заводской площади в Каслях.

Кот немного успокоился и теперь реже вставляет свои едкие комментарии. Мы идем дальше.

Бажовские мотивы

Подходим к памятнику, где изображен заводской мастер, бережно держащий в руках чугунную статуэтку. Читаем: **Василий Федорович Торокин**. В начале XX века в Каслях жил и работал этот литейщик-формовщик. Хорошо владея профессиями всех стадий производства, Василий Федорович от начала до конца выполнял отливки самостоятельно.

– Пожалуй, самая известная его работа – «Старуха с прядкой». Торокин слепил фигурку своей пожилой соседки Анисы Берсеневой. По этой истории **Павел Бажов** написал сказ «Чугунная бабушка», закрепив популярность Каслей.

Безветвенное дерево

Мы переходим к самому символичному и грустному памятнику на всем кладбище. Надгробие на могиле неизвестного представляет собой пень высотой меньше метра со спиленными ветвями. Экскурсовод спрашивает юнкоров, что бы могла значить такая метафора? Догадки «могила лесоруба» и «умерший в раннем возрасте» неверны – этот памятник означает прерывание рода.

– Подобные надгробия редки, но выявлены на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры, на кладбище села Мраморское Свердловской области.

Задумчивые, мы возвращаемся к могилам известных скульпторов.

Кот ученый ходит вслед за экскурсоводом Еленой Михайловной

Обновление ограды

На «Погружении» есть традиция – в каждом городе мы организуем мини-субботники. Вот и сейчас, взяв привезенную работницами завода банку краски, начинаем трудиться. Нам нужно покрасить узорчатую, немного поржавевшую ограду вокруг памятников знаменитым скульпторам. Взял в руки кисточки, корреспонденты чувствуют себя Томами Сойерами. Над нами деловито постукивает дятел, где-то на кладбище воет собака.

И вот обновленная ограда сияет чернотой, кот довольно щурится. Мы убираем инструменты, двигаемся к сторожке, переступаем порог и окунаемся в шум городской жизни.

Памятник мастеру Торокину словно иллюстрация к сказам Бажова

Андрей Гелозутдинов
Фото автора и Льва Алексеева

О ЧЕМ ГОВОРЯТ РЫБАКИ

Говорят, что каслинцы – заядлые рыболовы, рыбоведы и рыбоеды. Проверить, так ли это, мы решили еще в Челябинске. И через знакомых любителей ужения нашли активного каслинского рыболова Владимира Васильевича Часынка. Немного грозного вида мужчина с обветренным лицом, но добрыми глазами подъехал к гостинице на уазике, распахнул дверцы багажника, сдвинул вбок снасти и сказал нам: «Залазьте, поехали!»

И вот мы оказываемся у заводского пруда, что граничит с озером Большие Касли. Владимир Васильевич делает первый заброс и тут же ловит серебристую рыбку с красными плавниками, мы радостно кричим и судорожно освобождаем ее от крючка. Пара наших неловких движений, и рыба прыгает в озеро.

Владимир Васильевич дает мне удочку, предварительно насадив опарыша, и я отправляюсь на полу затопленный мостик. Сначала тишина, но через несколько минут клюет, и я вытаскиваю точно такого же ельца. Владимир Васильевич тем временем уходит с Сашей рыбачить под мост – не стоит толпиться всем в одном месте. Следую за ним, чтобы познакомиться поближе.

– Чем вам нравится время, проведенное за удочкой?

– Это чувство азарта: едешь за хорошей рыбой или мечтаешь поймать новую. Я не поклонник рыболовных соревнований, люблю в одиночку тихонько посидеть ради своего удовольствия.

– Сколько лет вы рыбачите?

– Еще в детстве первый раз пошел на речку Багаряк. Ни мама, ни папа

не занимались рыболовством, а парни соседские этим заразили.

– Как много надо иметь удочек и приспособлений для рыбалки?

– Сейчас столько этих видов рыббалки! Под каждую рыбу все приходится заново перенастраивать: на карася, на карпа, на чебака, на хищника. Мои снасти и в машине, и в гараже хранятся, а в лодке для троллинга (*Метод ловли рыбы с движущегося моторизованного или гребного судна – Прим. ред.*) лежат мощные.

– Какими уловами вы гордитесь?

– Щуку весом 11 кг 200 грамм поймал как-то весной на Иртыше. А по количеству – 48 кг окуней.

– У вас всегда рыба дома есть? Как вы ее готовите?

– Лежит от случая к случаю. Если бы рыбоеды были, то не валялась бы. Соседей угождаю либо продаю. Обычно рыбу жарим, котлеты делаем вкусные. Раньше сушил.

– Расскажите самую необычную историю, которая произошла с вами на рыбалке.

– Приехал я как-то со своими товарищами на рыбалку на Иртыш, а удочки забыли дома. С голыми руками за тысячу верст от родного края уехали, но нашли палки и леску в магазине местном. Поймали несколько штук, рыбы там было море.

– Есть ли какие-нибудь легенды или мифы про каслинские озера?

– Слышал, что щука двадцатикилограммовая водилась. А лет семь назад, сам видел, была на 16 кг, но рыбаки ее повылавливали.

Раньше приедешь на озеро, двух-трех человек с удочками от силы там увидишь, а сейчас порой людей 20. Рыбалка в моду вошла. И женщин-рыбачек много стало, и приезжих из других городов.

– Есть ли у вас какой-то обряд перед рыбалкой: танец, песня?

– Не шаманы мы, чтоб обряды проводить, хотя иногда заговоры делаем. Товарищ мой всегда прибедняется, когда не клюет у него, так сразу жалуется: «Бедный я, несчастный, у других клюет, а у меня нет». И сразу рыбу за рыбой начинает вытаскивать.

Да и новичкам, по правде, всегда везет, сам сколько раз с таким сталкивался. Вот, например, племяша брал своего на рыбалку, сели в лодку, только отплыли, и он говорит мне: «Зацепился я, кажется». Я отвечаю: «Да нет, поймал ты» и вытаскиваю щуку весом 5 кг.

Клев под мостом прекратился, мы с Владимиром Васильевичем возвращаемся к остальному.

Рыбалка получилась у нас памятная: каждый чему-то научился. Я впервые в жизни решился снять рыбу с крючка, Яна потренировалась забрасывать удочку, а Татьяна Николаевна, поймав двух ельцов, показала, что не только мужчины умеют хорошо рыбачить.

Так Владимир Васильевич познакомил нас с каслинской рыбалкой: тихим и одновременно азартным занятием почти в центре города. Только спустись с моста, и ты уже наедине с природой.

Лев Алексеев
Фото Александра Кужаназарова

Рыбалка – дело созерцательное

ПРИСТАНЬ ДЛЯ КОРАБЛЕЙ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ БУРЮ

Для десятков женщин такой гаванью стала автономная некоммерческая организация «Мамуля» в Каслях. Ее создательница Ирина Маркина сама когда-то была кораблем, попавшим в шторм ошибок и безвыходности. Выстояв, она построила причал для женщин, которые только ищут путь к спасению.

За дверью – детские голоса и беготня. В одной из комнат кризисной квартиры, где женщинам помогают справиться с отчаянием, идет наш разговор.

– Ирина, что стало тем самым толчком, который привел к созданию «Мамули»?

– Прежде всего, мой жизненный опыт. Преодолев трудности, я поняла, что смогу помочь другим. До этого работала четыре года в фонде «Помогая сердцем». Там было направление «Особенные детки». Это из моей боли. У меня были трудности в подростковом возрасте.

Мы проводили мероприятия для ребят из детских домов. И в какой-то момент я приехала в организацию «Мать и дитя» в Челябинске и сказала: «Это мое. Это то, что я хочу».

– Почему вы выбрали такое название – «Мамуля»?

– Моя мама – это первый меценат, который купил нам дом старенький за 500 тысяч в Каслях, в котором идет реконструкция, но уже проводятся мероприятия.

Так сложилось, что до этого мы особо с ней не дружили. Однажды я пришла и просто поделилась своей мечтой. «Проект длиною в жизнь»

7 женщин и 20 детей прожили в кризисной квартире.

В Озерске в проекте «Свобода» (профилактика эмоционального выгорания для мам) 23 благополучателя.

«Благострой» в Озерске охватил 13 семей.

В Каслях около 12 семей. Более 300 человек получили социальную поддержку.

– Свою миссию вы выстраиваете как «помочь женщине полюбить себя и жизнь». Как на практике выглядит этот путь от кризиса к любви к себе?

– У меня психолого-педагогическое образование, основой жизни я считаю духовность. Убеждена, что сломленная женщина, когда начинает развивать духовную сферу, прорабатывать душевые травмы и эмоциональную стабильность, идет к тому, чтобы полюбить себя.

Когда женщина разрушена, мы можем помочь ей сердце залатать. Одеть, накормить и через два дня отпустить, но в голове ничего не изменится. Она потом эти вещи снимет и продаст. И пойдет за бутылкой.

Поэтому я считаю так: сначала исцеление сердца, потом головы, а потом уже и тела.

– Тогда чему вы «учите» женщину прежде всего?

– Прежде я хочу дать надежду, что все можно изменить. Она не одна. Многие попадают в трудную ситуацию, но мало кто об этом говорит.

Нашу компанию пополняет **Иван Маркин** – муж Ирины, сотрудник универсал, координатор «Благостроя» (Проект предоставляет женщинам с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, бесплатный косметический ремонт, создавая для них безопасное и комфортное жилое пространство – Прим. автора).

Иван и по-душевному может поговорить, и привезти, и накормить, и починить

его называю. Мама сказала: «Ищи дом, я куплю». Сейчас она наша волонтер-бухгалтер.

Семья Маркиных(крайние справа) и их подопечные

– С какими самыми частыми и тяжелыми проблемами сталкиваются женщины, которые к вам обращаются?

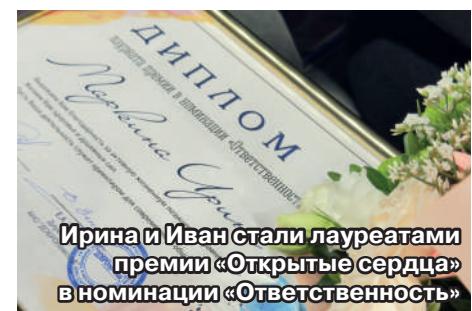
– Алкогольные срывы, зависимости, в семье конфликты, муж запил, не устроило проживание, домашнее насилие. Молодые девочки часто попадают в созависимые отношения.

– Каков он, каслинский характер?

Ирина: Люди «все сами», не идущие на партнерство. Настороженно относятся, не верят, что им могут помочь бесплатно.

Иван: Каслинские люди более чистые, светлые. Церковь здесь не первое столетие стоит, дух Божий тут пребывает. Иду, бабушка торгует кабачками, я ей денежку дал, она сразу же за меня помолилась. Это открытость души. И большинство людей таких.

Ксения, подопечная: Когда мне подруга сказала, что могут сделать все бесплатно, я сначала даже не поверила, но потом убедилась, что есть люди добрые, готовые помочь очистить сердце, выслушать.

Именно так в маленьких Каслях и происходит настоящее чудо. Не по волшебству, а по зову сердца, по кирпичику, по протянутой руке. Здесь спасенная женщина сама становится опорой для других, а пережитая

боль превращается в силу, способную помочь тем, кто еще в пути.

Яна Антонова
Фото автора
и из личных архивов

А В ПАМЯТИ ЛЮДЕЙ ТАКАЯ СКРЫТА МОЩЬ!

Вы стоите у входа в полуразрушенное здание, где тишину оттеняет шелест листвьев и плеск волн озера Сунгуль. Всего несколько десятилетий назад эти стены содрогались от научных споров, а в их коридорах решались судьбы мирового порядка. Кто теперь стал голосом ушедшей эпохи?

Три жизни одного дома

1929 год. На берегу тихого озера Сунгуль строится санаторий для сотрудников НКВД. **1941 год.** Война нарушает покой: в его стенах теперь размещается шумный военный госпиталь. Но настоящая миссия этого места еще впереди. После атомных ударов США в **августе 1945 года** Советский Союз выделяет средства на создание своего ядерного щита. **20 августа** появляется Спецкомитет по урану (ныне «Росатом»), а **1 ноября** на Урале, в строжайшей тайне, закладывается город Озёрск. В **декабре** создается институт, которому предстоит бороться с невидимым врагом – радиацией. **25 февраля 1946 года** он именуется «Лабораторией Б» и вселяется в стены бывшей здравницы, в марте привозят заключенных ученых. Так начинается атомный проект нашей страны.

Пострадавшее от времени здание общежития ученых сохраняет красоту. Спроектировано известным архитектором Георгием Голубевым

Иногда достаточно одного человека, чтобы история не умерла

Холодный ветер с озера Сунгуль встречает нас у порога. «Вы замерзнете, это я вам обещаю», – предупреждает **Алексей Липатников**, нынешний хранитель стен Лаборатории «Б».

Внутри бывшей столовой пахнет пловом. Пьем чай, Алексей делится своей необычной судьбой. Мужчина отработал 28 лет в пожарной охране, пошел на пенсию в 2008-м, и вот неожиданный поворот: мечта о пионерском лагере в заброшенном поселке. Но кризис внес корректизы, и купленное здание годами стояло пустым.

– А я же все-таки по званию майор, начали играть в войнушки с ребятами в 2015 году. Они бегают, а родители сидят на скамейках. Каждый день спрашивают меня: «Что здесь было раньше?». И я стал рассказывать, для этого никаких вложений не надо.

Прислушайтесь! Говорит «Звенящий след»

В когда-то жилой части «Общежития №1» время разделилось на два пласта. Почти восемьдесят лет назад здесь проводили исследования в двух направлениях: генетическое, с изучением влияния радиации на живые организмы, и химическое, которое

получало чистые изотопы, занималось очисткой сточных вод от радиации.

Ученые находились на подневольной работе. С десяти вечера и до шести утра их комнаты запирались. На третьем этаже жили женщины и немецкие ученые, на втором – опытные российские ученые, на первом – молодые специалисты. В 1947 году разрешили привезти жен и детей для совместного проживания.

А сейчас за множеством выкрашенных белых дверей спрятана 21 экспозиция проекта «Звенящий след» (в рамках программы резиденций 6-й Уральской биеннале современного искусства). Художник **Павел Отдельнов** в 2021 году отобразил историю атомных проектов в закрытых городах Челябинской области.

Входим в первую комнату: в ней когда-то жил кто-то из ученых. Белая побелка, деревянный пол, окно во всю высоту стены, площадь – 12 квадратных метров. Видим не просто картину «Атомный взрыв» – видим яркий всплеск. Так рождалась «Царь-бомба», та самая «Кузькина мать», которая заставила человечество задуматься о пределах разумного. Ее испытание в 1961-м стало моментом истины: землетрясение, трижды обогнувшее планету, показало, что предел достигнут.

Атомный взрыв.
Работа Павла Отдельнова

Посмотрите выставку Павла Отдельнова об атомном проекте на Урале

– Ученые поняли, что пришли к уровню тотального уничтожения мира. Зачем делать еще мощнее? Все, не надо больше вооружаться. Поэтому в 1972 году был заключен первый договор об ограничении вооружения, благодаря бомбе, которую проектировали здесь.

Комната «Глоссарий» хранит тайный язык атомной эпохи. На стене – призраки запрещенных слов, которые нельзя было произносить. «Изотоп» превращался в «показатель», «реактор» – в «домну», а смертельное облучение маскировалось под «окуривание». Ученые думали на языке формул, но отчитывались эзоповым языком, где радиоактивный раствор назывался «юшкой».

За следующей дверью – «Виварий» – молчаливое свидетельство цены открытий. На картине – собака, подвешенная на жгутах. Алексей рассказывает, что в лаборатории «Б» живых псов помещали в реакторы, определяя пределы выживания. Имя ученого **Николая Викторовича Лучникова** осталось в архивах, как и имена его подопечных.

– Мы помним **Белку и Стрелку**, но до них была **Лайка**, а до Лайки – сотни безвестных собак. Те, кто «сдох», говоря языком лаборантов,

не стали известными героями. Но именно они, летавшие не в космос, а в радиацию, приняли на себя первый удар. И в будущем помогли спасти ликвидаторов Чернобыля.

Памятники-дома

Там, где когда-то решались судьбы ядерного проекта, в поселке Сокол, сегодня кипят совсем иные страсти – семейные, житейские. Одни жильцы берегают свое единение, другие приоткрывают миру свои воспоминания. Над нами кружится снег, мы идем между сосен, которые видели специалистов Лаборатории «Б». В 50-е годы ученым разрешили переселиться из общежития в деревянные коттеджи.

Вот стоит голубой дом, где жил **Николай Васильевич Риль** – немецкий ученый с русской душой. Родившийся в Санкт-Петербурге в 1901 году, он после революции оказался в Германии, где изобрел люминесцентную лампу. Его судьба круто изменилась в 1933 году с началом работы над урановым проектом.

В 1945-м он осознанно сдался в плен советским войскам, убедив коллег последовать за ним. «От русских я знаю, чего ожидать, от американцев – нет», – объяснял Риль.

В Электростали под его руководством собрали первый советский атомный реактор. В 1949 году, после успешных испытаний бомбы, Риль стал единственным иностранцем – Героем Соцтруда, кавалером Ордена Ленина и лауреатом Сталинской премии.

На вопрос Сталина «Проси, что хочешь» ответил: «Отпустите домой». «Ты мне бомбу сделал, уедешь – там сделаешь другую. Выбирай любое место в Союзе». Риль выбрал поселок Сокол и дом с крыльцом на озеро Сунгуль.

Иногда история сама стучится в дверь

Прогуливаясь рядом с радиоактивным могильником, встречаем разговорчивую женщину **Валентину Алексеевну Лукашину**, возвращающуюся из сада. Ей 85 лет и 35 из них живет она в бывшем доме Николая Тимофеева-Ресовского.

За забором могильник, где в земле утилизированы облученная утварь из научных лабораторий и стеклянные пробирки, в которых проводили опыты полвека назад

Приехав в Снежинск в 1961 году, женщина сменила работу в редакции на радиоузел. Теперь делится наблюдением: многие, кто работал и жил в поселке, долгожители. Сама Валентина Алексеевна – лучшее тому подтверждение.

Беседуем с ней, идя по дороге, хрустящей желтыми листьями:

– **Ваш дом считается памятником культуры?**

– Да. Нам нельзя ничего переделывать, даже красить. Это должны осуществлять специальные службы.

Я читала повесть **Даниила Гранина** «Зубр» о Николае Владимировиче. Знакома с его сыном **Андреем**. Он приезжал сюда, рассказывал, как проходила его свадьба в одной из комнат. Наша родственница была у них посаженной матерью.

Валентина Алексеевна не водит гостей в свое жилище, но нам повезло: неожиданно пригласила. Благодаря хозяйку за гостеприимство, заходим в деревянный дом, на котором висит мемориальная доска. «Люди общаются, что не впускаю, – говорит она, – но мы здесь живем, это не музей».

Пять комнат, печь, отопление от котельной и крошечная кухня – проект не предполагал бытовых удобств. Но именно в этой простоте и сквозит подлинность: история здесь не замерла, а продолжается.

Все это – бывшая лаборатория, ее люди, ее стены – напоминание о простой истине: любая большая история в итоге становится чьей-то личной. Превращается в дом, в памятное фото, разговор. Может быть, память и нужна для того, чтобы мы, глядя на озеро Сунгуль и его окрестности, понимали: за каждым «великим» стоят вот эти малые, обыкновенные, человеческие судьбы. И это – главное, что нужно запомнить.

Яна Антонова
Фото Сергея Коваленко,
Михаила Щелыкалина

В этом доме жил ученик Николай Тимофеев-Ресовский, сооснователь радиационной генетики

ЧУДО-ОСТРОВ РЫБЫ-ЁРШ

Мы едем на настоящие острова! Березовый лес за окном гипнотизирует, незаметно подъезжаем к воротам. За ними все как в сказке. Направо пойдешь – в воду уйдешь, налево пойдешь – в Сунгуль зайдешь, прямо пойдешь – в большой теплый дом попадешь. А перед этим по островам пройдешь...

История островов заозерных

Нас встречает экскурсовод – **Мария**. Воодушевленная и яркая женщина начинает вести гостей буквально по дороге из желтого кирпича и рассказывать историю «Островов Ершовых». Эта территория принадлежит семье **Ивана Петрука**. У его отца была мечта – иметь загородное пространство для всей своей большой семьи. Как-то раз он отдыхал рядом с островами, прогуливался вдоль Сунгуля и увидел это место. Оказалось, что его можно арендовать и выкупить. Так в 2005 году отец и дедушка приобрели эту землю. А в 2016 пришла идея создать территорию для программ семейного отдыха с нетипичным бизнес-подходом – без традиционных шашлыков и алкоголя, но с совместными развлечениями, театром, творчеством и оздоровлением. Ведь главная цель программ – создать условия, при которых дети и родители могут укреплять свои семейные связи. Это удалось.

На острове расположено более 30 арт-объектов. И все они родились на творческих фестивалях. Большинство объектов носит стилистику или хотя бы элементы ленд-арта – направления в искусстве, в котором создаваемое художником произведение неразрывно связано с ландшафтом местности и природными материалами. Мария признается: для Ивана это место реализации. По профессии он строитель,

Металлические трубочки, позвоночник «Ерша», колышутся от ветра и издают мелодию

и ранее не имел опыта работы с такими творческими направлениями. Но здесь родилось пространство, где каждый может раскрыть свой потенциал. На острове проходят не только творческие программы, но и художественные конференции для людей из разных городов. Каждое событие – повод познакомиться с новыми видами творчества.

Многим вещам приходится учиться с нуля. Иван начал узнавать о технологиях, творчестве, педагогике, SMM и прочих важных для бизнеса вещах. Все эти знания помогли организовать в загородном клубе «Острова Ершовы» подростковую арт-школу в 2025 году.

В гостях у хранителя островов

Чтобы обойти чудо-остров и осмотреть его чудесные арт-объекты, у нас уходит два часа. Мария, как истинный сказочный проводник, провожает нас до дверей светлой горницы, где уже ждет Иван – создатель, управляющий и самый настоящий хранитель загородного клуба «Острова Ершовы». Замерзших путников он угождает только что заваренным чаем и свежей выпечкой – все по сказочным канонам. Да и сам он словно сошел со страниц детских книг – светловолосый, кудрявый, с аккуратной бородкой и расплагающим мягким голосом. А вокруг него кипит жизнь: прямо сейчас здесь проходит семейный игровой выходной «Осенний ИгроСтров» под руководством игропрактика и путешественника **Сергея Богатырева**. Он приезжает со своими программами несколько раз в год, и многие семьи ждут этой встречи с нетерпением.

Волшебный остров дает много возможностей, но и об испытаниях для своих обитателей не забывает. Территориально загородное пространство относится к Снежинску, но этот город

закрытый. Ближе расположены Касли – в 15 километрах от острова. Но все технические трудности это не решает. Газ не провести, а линия электроснабжения всего одна, и перебои со светом и теплом случаются часто. Однако Иван уверен: «Остров учит нас трудолюбию». Например, если выпадает снег, семья сама берет лопаты и чистит дороги или вызывает трактор. «В любой момент, даже ночью, тебя могут разбудить и сказать, что отопления нет, – признается хозяин. – Тебе нужно встать, бежать, решать. Но зато мы все можем сделать сами!»

Арт-объекты вписаны в пейзаж и сделаны из природных материалов

Наше волшебное путешествие заканчивается, где-то в центре Каслей уже ждет автобус домой. Ветер прощально машет березовыми ветками, озеро делает последние наставления в добрый путь. А я даю себе обещание однажды вернуться сюда вновь.

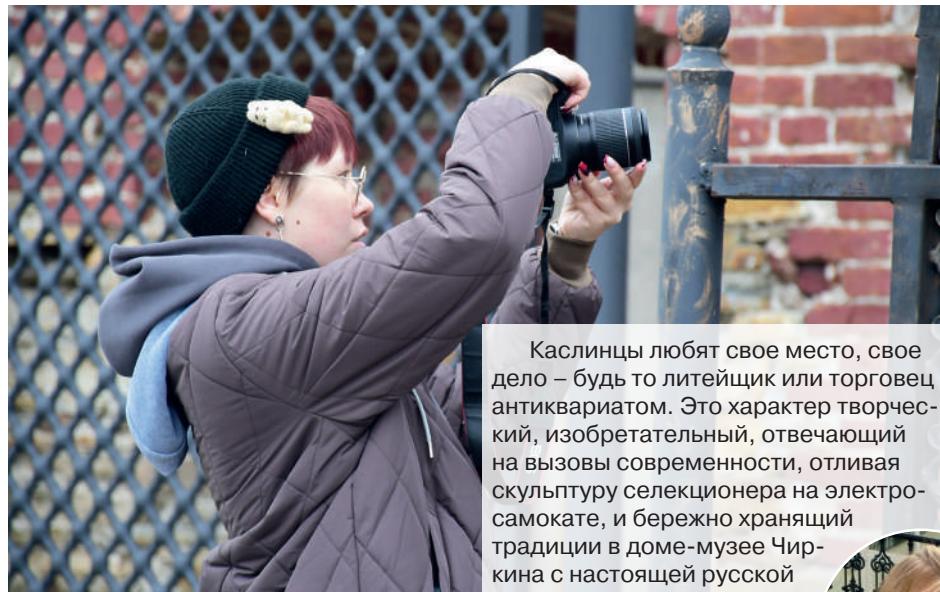

**Анастасия Байер
Фото Анастасии Кучеренко**

Иван Петрук – создатель и хранитель арт-парка «Острова Ершовы»

КАКОВ ОН, КАСЛИНСКИЙ ХАРАКТЕР?

Каслинец – человек дружелюбный и трудолюбивый. Он не забывает про своих предков и очень их уважает. Творческая личность, которая создает что-то необычное и уникальное, а на отдых идет на рыбалку и друзей с собой зовет.

Лев Алексеев

Каслинский характер на удивление легок, но с нотками прочности. Снаружи твердая оболочка, а внутри мягкое творчество и преданность своей родине. Поговорив с опытными работниками завода каслинского литья, я ощутила искру в рассказах о своей профессии и о городе. С людьми приятно общаться и легко найти контакт.

Виктория Постникова

Если представить город Касли человеком, то это человек пожилого возраста и замкнутого характера. А если с ним разговориться, познакомиться поближе, то он пригласит вас к себе в гости. И там вы узнаете, какой каслинец труженик: он расскажет вам о своем ремесле, о творчестве, которым занимается всю жизнь. И тогда вы поймете, что на самом деле наш герой гостеприимен и активен!

Леонид Сахно

Каслинский характер семейный, ведь город небольшой, и все друг друга знают и всегда помогут найти выход из трудной жизненной ситуации.

Это тот самый родной и теплый уголок Челябинской области, в который хочется возвращаться вновь и вновь.

Елизавета Иванова

Каслинецы от природы творцы – кузнецы счастья в небольшом городе. В нашем путешествии погода была пасмурной, но воспринимался город очень светлым. Люди светились! И рыбак, и экскурсовод на кладбище.

Мы постоянно находимся в поисках успеха, признания, но забываем о счастье. Каслинецы это счастье нашли и распространяли по всему миру: в черном узоре литья, неброском внешне, наполненном внутренне. Наполненном тем счастьем, которое мы где-то упустили.

Михаил Щелькалин

Каслинецы – люди противоречивые. С одной стороны, они немного робкие – в городе нет уличных музыкантов, поэтому, когда восемь юнкоров пели под гитару на свежем воздухе, это вызывало некий ажиотаж. Но, с другой стороны, жители города разных возрастов подходили к нам, заказывали песни и даже платили за исполнение любимых произведений. Они отзывчивы и легки на подъем, так что надеемся, что судьба еще сведет нас!

Андрей Гелозутдинов

Каслинецы любят свое место, свое дело – будь то литейщик или торговец антиквариатом. Это характер творческий, изобретательный, отвечающий на вызовы современности, отливая скульптуру селекционера на электросамокате, и бережно хранящий традиции в доме-музее Чиркина с настоящей русской печью. Это характер, переворачивающий стереотипы, превращающий кладбище в место для прогулок, а крепкий металл в изящное искусство.

Валерия Михайловна Чепрасова

Каслинский характер, наверное, происходит от визитной карточки города – завода архитектурно-художественного литья. Его главное отличие от стереотипного представления о русском характере – полное отсутствие лени. Люди города очень трудолюбивы и просты; приезжего везде примут как долгожданного родственника, словно именно эту встречу ожидало сердце.

Арина Каторгина

Каслинский характер похож на чугун: жители могут показаться суровыми и твердыми, но их отношение к городу и своему делу очень хрупкое, бережное. Причем неважно – коренной это житель или человек, переехавший в Касли. Было здорово общаться с горожанами и видеть их любовь к своей маленькой родине.

Евгения Алексеевна Третьякова

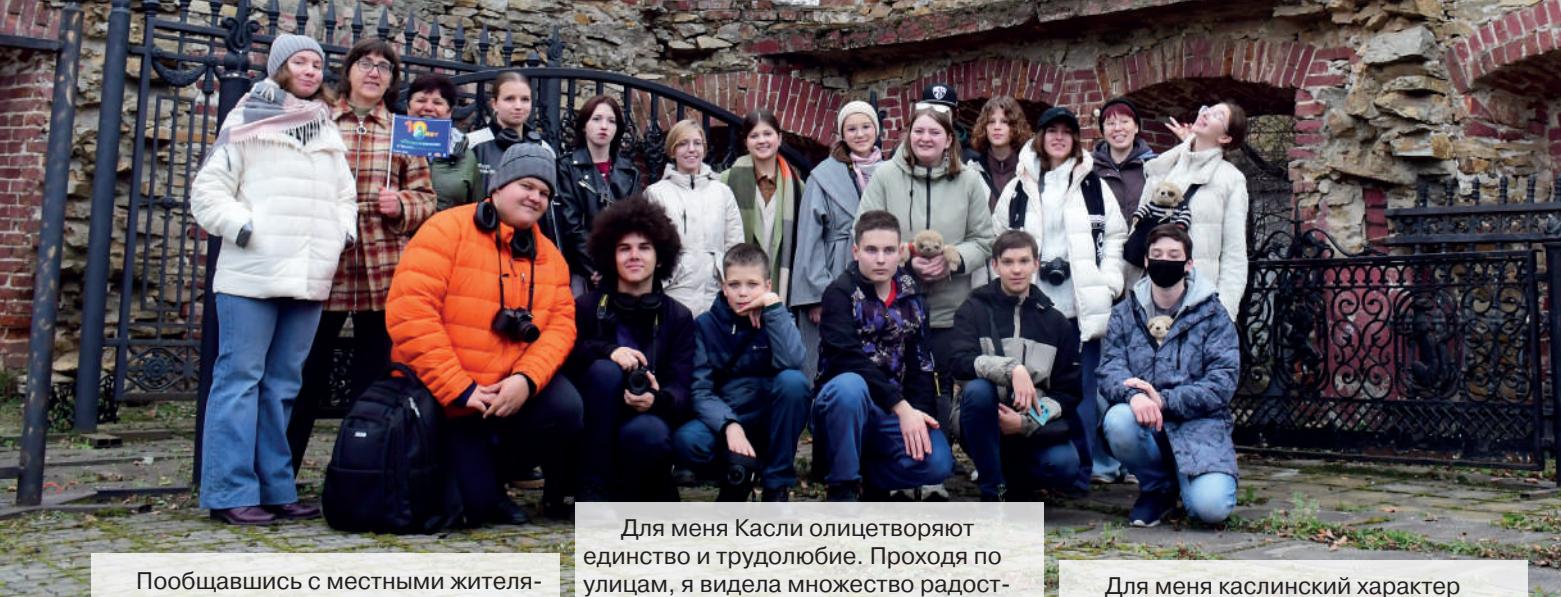
Сначала горожане показались мне серьезными и скрытыми. Но кому понравится, что к нему на улице подойдет «стая» юных журналистов и начнет задавать вопросы.

Но потом представали очень добрыми и радушными.

Во Дворце культуры директор позвала на встречу с нами коллектива, у которых даже не было занятий в этот день, в одном из них объединились разновозрастные группы, около 50 человек! Поэтому для меня каслинский характер гостеприимный, добрый, жизнерадостный.

Екатерина Марусик

Пообщавшись с местными жителями, я понял, что каслинский характер такой же суровый, как и челябинский. Ведь люди в этих городах занимаются одним делом – обработкой металла. Только у нас обработка более «грубая», а у каслинцев из тяжелого чугуна получаются очень изящные и красивые изделия.

В общем и целом, люди открыты и добродушные, даже пускают в свои дома (об этом читайте в журнале)!

Сергей Коваленко

Мне каслинский характер показался достаточно мягким, нежным и заботливым. Непростая судьба, работа на заводах, жизненные трудности не убили человечность в людях маленького города. Они с теплом хранят свою историю и с радостью делятся ею. Оказалось, творческих или всемирно известных людей, воспитанных городом, очень много.

Настя Байер

Каслинский характер отличается особой отзывчивостью. Возможно, мне просто повезло встретить именно таких людей, но общаясь с жителями Каслей, я убеждалась в их преданности своему делу, стремлении к развитию и лидерству во многих сферах. Они искренне заряжают своей энергией и вдохновляют.

Яна Антонова

Для меня Касли олицетворяют единство и трудолюбие. Проходя по улицам, я видела множество радостных лиц, начиная от пенсионеров и заканчивая детьми. А на каждой точке нашего маршрута я замечала особую атмосферу: слияние любви к работе и к своему городу.

Валерия Пястолова

Из общения с жителями города я сделал вывод, что каслинский характер очень суровый, недоверчивый и прямолинейный. Хотя, разговаривая с более молодым поколением, я получал другие ответы: героический, железный и добрый. Но первое утверждение встречалось намного чаще.

Олег Смирнов

Каслинский характер разный: то добрый и отзывчивый, то суровый и недружелюбный. Но все-таки, я заметил, в самом суровом характере таится добрая душа.

Александр Кужаназаров

Если бы Касли были одушевленным объектом, то это был бы мой кот. Он как раз каслинец по месту рождения. Пугливый перед незнакомцами, ласковый с семьей. Иногда теряется на ровном месте, сливаясь с рядом стоящими предметами. И очень ценит искусство...

Мария Согрина

Для меня каслинский характер непредсказуем. Встречаешь хмурые лица, но как только начинаешь общаться, то чувствуешь лучики теплоты и желания помочь, исходящие от собеседников.

Так мы играли на гитаре у «Чижика»: люди проходили мимо, кидая косые взгляды в нашу сторону, но лучиками стали бабушка с внуком, танцевавшие рядом с нами. И мы сыграли по их просьбе песню «Облака – белогривые лошадки».

Я считаю, что в Каслях надо верить судьбе, и она занесет, куда надо!

Мария Невьянцева

Так как я выросла в Кыштыме, в Каслях бывать приходилось часто. Эти два города находятся всего в 25 км друг от друга. Так вот каслинский характер очень похож на кыштымский. Основное население – староверы. Это люди немногословные, ответственные, ничего не делающие зря. Подтверждение моих слов: и рыбак, который размотал удочки и отдал их детям без лишних слов, и батюшка Дмитрий из храма. Попросились на колокольню – молча повел, а потом растаял, разговорился, почувствовав наш неподдельный интерес к истории города и дому Господню.

А рабочие на заводе? Молча делили шедевры мирового искусства, ничуть не кичась этим. И с достоинством отвечали на вопросы. Наверное, на таких земля и держится!

Татьяна Николаевна Черкас

Александр Кужаназаров

Адрес редакции: 454091, г. Челябинск, ул. Тимирязева, д.6, МБОУ «Лицей №11 г. Челябинска»,
e-mail: svetakor2009@yandex.ru

Редактор: Светлана Коржук
Дизайнер: Мария Потанина

В выпуске принимали участие: корреспонденты газеты «То4ка ЗРения» Тракторозаводского района города Челябинска (редактор – Татьяна Николаевна Черкас), корреспонденты газеты «Переменка» лицея № 11, корреспонденты молодежного онлайн-медиа «Моменталисты» (редактор – Евгения Алексеевна Третьякова).

Фото: Сергей Коваленко, Мария Согрина, Ася Кучеренко, Андрей Гелозутдинов, Анастасия Байер, Мария Невьянцева, Лев Алексеев, Екатерина Марусик, Виктория Постникова, Валерия Пястолова, Софья Тришкина, Михаил Щельякин.

Фото на обложке: Софья Тришкина.

Тираж: 50 экз.

Подписано в печать: 10.11.2025
Отпечатано с готовых оригинал-макетов
редакции в типографии «ООО Фирма Прессто»

Распространяется бесплатно

Переменка
Газета челябинского лицея №11